

По мнению Хуа Лю Ли, Император Чанлун был настоящим человеком.

У старшего принца был слишком честный характер, поэтому дочь из генеральской семьи в качестве его Ванфэй была бы отличным выбором. Эти отношения не только позволят ему легко пройти военный путь, но и покажут, насколько большое значение Император Чанлун придавал своим генералам.

Он доверял клану Хуа. По крайней мере, теперь он им доверял. Таким образом, Его Величество хотел, чтобы Хуа Лю Ли вышла замуж за старшего принца, чья материнская семья не была сложной. Поскольку он уже присвоил ей дворянское звание, девушка не будет испытывать недостатка почтения в жизни после того, как выйдет замуж.

Оставалось надеяться, что всё будет хорошо, но сердце всегда может измениться. Старший принц мог не захотеть оставаться обычным принцем. Однажды Император может с подозрением отнестись к семье Хуа. Таким образом, ее лучшим выбором было не выходить замуж за Императорского принца.

Перед тем, как она прибыла в столицу, Император упомянул о свадьбе между ней и старшим принцем. Как только она ступила в столицу, Его Величество больше не упоминал об этом, а это означало, что Император отказался от этой идеи.

Одна из причин, по которой она так легко стала принцессой третьего ранга, заключалась в следующем: Император компенсировал ей отказ от своего первоначального плана.

В любом случае ей не пришлось выходить замуж за принца Ина и даже довелось получить дворянский чин принцессы третьего ранга. По мнению Хуа Лю Ли, это была большая прибыль.

Но Император Чанлун придерживался иного мнения.

Перелистывая сложенный мемориал, представленный Имперским судом беспристрастного надзора, он прочитал, что ассасины пытались отомстить принцессе Фушоу за то, что она разрушила их план покушения на жизнь наследного принца. Он вздохнул.

Заметив вздох, наследный принц, следивший за Императором Чанлуном, изучая политику, поднял голову.

- Императорский Отец, какой член Императорского клана оплакивает свою бедность, или гедонистические сыновья двух влиятельных семей снова ссорятся? - наследный принц, сидевший в кресле, откинулся на его удобную спинку. Он больше не хотел читать мемориалы, скопившиеся перед ним на столе.

- Это отчёт о том случае, когда принцессу третьего ранга Фушоу чуть не похитили, - Император Чанлун передал наследному принцу мемориал, предоставленный Имперским судом

беспристрастного надзора. – Чжэнь подвёл клан Хуа.

Изначально, он хотел, чтобы дочь семьи Хуа стала Ванфэй Ин, прежде чем отказаться от предложения. Затем из-за того, что юная леди случайно спасла наследного принца, убийцы затаили на неё обиду и чуть не похитили.

После того, как наследный принц принял и прочитал мемориал, он замолчал на целую вечность.

Заметив, насколько он тих, Император Чанлун повернул голову, чтобы посмотреть на сына:

– Юань Су?

– Эр Чэнь считает, что организация ассасинов является незаконной группировкой, и с ней следует бороться, – наследный принц поставил памятник на стол. – Маленькая девочка из семьи Хуа – принцесса третьего ранга Великой Цзинь. Поскольку они осмеливаются прикоснуться к ней, они провоцируют суд.

Император Чанлун сказал:

– Каковы твои планы?

– Каждый регистр домашних хозяйств каждой префектуры должен быть тщательно исследован. Те, кто вызывает сомнения в своём происхождении, должны находиться под строгим наблюдением, – сказал наследный принц, повернувшись к Императору Чанлуну. – Каждая влиятельная или благородная семья также должна иметь своих тайно купленных рабов, записанных в буклете.

Взгляд Императора Чанлуна изменился совсем немного.

– Юань Су, нельзя торопиться с этим.

– Эр Чэнь понимает, – наследный принц посмотрел на четыре слова "принцесса третьего ранга Фушоу", написанные на мемориале. – Если одного недостаточно, возьмите десять. Если десяти недостаточно, возьмите двадцать.

Император Чанлун кивнул. Отец и сын снова обсудили этот вопрос. Однако они оба понимали, что, поскольку в этом деле участвовали простые люди, компромиссов быть не может.

* * *

В тот же день Хуа Лю Ли снова получила подарки из дворца. Более того, пришёл Императорский указ Его Величества, восхвалявший её во всех смыслах. Слова лести вроде "У отца-тигра не будет дочери-собаки", "умная и красивая" и так далее, пестрели на всём протяжении указа. Как будто похвалы не стоят денег.

Те, кто не знал, подумали, что она талантлива в боевых искусствах. Прямо как её папа.

Хуа Лю Ли потеряла дар речи.

Нет, она была очень хрупкой, очень беспомощной, довольно ловко сражающаяся на словах. Избалованная девочка среди семьи тигров.

Император вёл себя до крайности великодушно. Он не только похвалил её, но и подарил ей сельскую усадьбу в пригороде. И земля вокруг тоже принадлежала девушке.

Щедрость Императора заставила Хуа Лю Ли забыть эти преувеличенные слова лести. После того, как она проводила придворного евнуха, передавшего Императорский указ, девушка восторженно сказала Юань Вэй:

- Его Величество так внимателен. Он даже подумал о том месте, где в будущем я буду воспитывать красивых домашних питомцев-мужчин (1)!

Хотя в столице было много молодых дворянок, которые разводили домашних питомцев-мужчин, это не могло обсуждаться публично. Поэтому они выращивали своих питомцев-мужчин на собственных виллах.

- Увидев таких людей, как наследный принц и три моих брата, я нахожу других мужчин обычными и неинтересными, - Хуа Лю Ли вздохнула. - Как могут быть для меня подходящие питомцы-мужчины?

- Как насчёт того, чтобы ещё немного взглянуть на принца Ина? Может, тогда Вы найдёте других достойных мужчин? - поддразнила Юань Вэй, ухмыляясь.

- Хотя внешность принца Ина не может сравниться с внешностью наследного принца или моих старших братьев, члены Императорского клана обладают особой аурой. По крайней мере, она сильнее, чем у обычного мужчины, - девушка снова вздохнула. - Более того, разве я та, кто смотрит только в лицо? Я та, кто смотрит и на лицо, и на внутренние качества, - Хуа Лю Ли покачала пальцем. - Даже если я не планирую выходить замуж, я не должна ошибаться.

- Вот как. Это сделано для того, чтобы в то время в столице не распространялись слухи о том, что хрупкая принцесса третьего ранга Фушоу, которая задыхается даже при ходьбе, поглощена мужчинами. Настолько, что она даже не заботится о своей репутации, - сказал Хуа Чан Кун, входя в комнату и усаживаясь рядом с Хуа Лю Ли. - Это было бы действительно интересно.

- Для мужчины смерть из-за женщины была бы счастливой смертью (2), - Хуа Лю Ли закрыла лицо и слегка улыбнулась, изображая застенчивость.

- Такая разговорчивая, - Хуа Чан Кун щёлкнула её по лбу. - Ты такая разборчивая в том, о чём говоришь, но похоже, что ты не приглянулся ни одному мужчине.

- Третий брат, как ты мог сказать такое чистой и застенчивой молодой леди? Меня это смущает, - Хуа Лю Ли продолжала закрывать лицо и мимоходом сорвала денежный мешок Хуа Чан Куна. - Это для великого предприятия твоей младшей сестры по воспитанию своих домашних питомцев.

Они оба мгновенно рассмеялись. Затем Хуа Чан Кун посмотрел на свою красивую сестру. Ему было грустно, когда молодой человек с трудом проговорил:

- Сестра, с тобой поступили неправильно.

- Третий брат, о чём ты говоришь? - Хуа Лю Ли широко улыбнулась, распахнув глаза. - Такая хрупкая и часто болеющая девушка, как я, каждый день живёт беззаботной жизнью, полной удовольствий. Каким образом меня успели обидеть?

Она спрятала сумку с деньгами.

- В любом случае, что бы ты ни говорил, я не верну этот мешок с деньгами. Так что сдавайся.

Хуа Чан Кун потерял дар речи.

И он знал, что показывать эмоции перед сестрой бесполезно.

1. Домашние питомцы-мужчины - именно то, что тут написано. Грубо говоря - мужской гарем. Видимо, бывали периоды, когда молодые дворянки, заскучав без ласки законного супруга, тешили себя обществом вот таких питомцев... Если я всё правильно поняла.

2. Для мужчины смерть из-за женщины была бы счастливой смертью - ☐☐ ☐ ☐ ☐☐ ☐ ☐☐ ☐. Подразумевается, что женщина - это проблема, а мужчине не хватает клеток мозга, которые могли бы действовать по его желанию.